

УДК-94 (470.42)

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-359-369

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОСКОЛЬСКОГО КРАЯ ЛЕТОМ
1942 ГОДА КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ВОРОНЕЖСКО-ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ
ОПЕРАЦИИ: АНАЛИЗ, ИТОГИ, ЗНАЧЕНИЕ**

**FIGHTING ON THE TERRITORY OF THE OSKOL REGION IN THE SUMMER
OF 1942 AS ONE OF THE STAGES OF THE VORONEZH-VOROSHILOVGRAD
OPERATION: ANALYSIS, RESULTS, SIGNIFICANCE**

**Т.П. Мамаева, Е.А. Пушкаренко, Е.А. Шамрина
T.P. Mamaeva, E.A. Pushkarenko, E.A. Shamrina**

Старооскольский филиал федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
Россия, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, микрорайон Солнечный, д. 18

Belgorod State University,
Starooskolsky branch of the Belgorod State National Research University Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education,
18 Solnechny microdistrict, Stary Oskol, Belgorod region, 309502, Russia

E-mail: TatP703@yandex.ru, pushkarenko-elena@mail.ru, k1301@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются развитие, итоги и значение оборонительных боев за город Старый Оскол в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции в весенне-летнюю кампанию 1942 года. На основе ранее не публиковавшихся архивных источников в работе исследуются особенности проведения операции и называются основные причины ее неудачи. В их числе названы ошибки тактического и стратегического характера, превосходство сил вермахта на данном участке фронта, отсутствие достаточной слаженности и согласованности в действиях отдельных частей и различных фронтов Красной Армии при попытках организации контрнаступления. Авторы приходят к выводу, что оборона города и бои в условиях окружения в районе Старого Оскола имели в последующем большое военно-тактическое значение. Они сковали значительные силы противника и задержали его дальнейшее наступление в направлении Воронежа и Сталинграда. В целом это отразилось на развитии и итогах Сталинградской битвы. Кроме того, авторы выявляют исторические основания присвоения Старому Осколу звания «Города воинской славы».

Abstract

The article analyzes the development, results and significance of defensive battles for the city of Stary Oskol during the Voronezh-Voroshshilovgrad operation in the spring-summer campaign of 1942. Based on previously unpublished archival sources, the paper investigates the features of the operation and identifies the main reasons for its failure. These include tactical and strategic errors, the superiority of the Wehrmacht forces in this sector of the front, the lack of coherence and coordination in the actions of individual units and various fronts of the Red Army when trying to organize a counter-offensive. The authors conclude that defensive battles and battles in the environment in the vicinity of Stary Oskol were subsequently of great tactical importance. They fettered significant enemy forces and restrained his further advance in the direction of Voronezh and Stalingrad. In General, this was reflected in the development and results of the battle of Stalingrad. In addition, the authors reveal the historical reasons for assigning the title of «City of military glory» to Stary Oskol. The authors analyze a number of scientific and historical sources, including previously unpublished data from the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation and the Starooskolsky Museum of local lore.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежско-Ворошиловградская операция, Старый Оскол, Красная Армия, оборонительные бои.

Key words: The Great Patriotic War, Voronezh-Voroshilovgrad operation, Stary Oskol, Red Army, defensive battles.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью воссоздания законченной летописи Второй мировой и Великой Отечественной войны. В последние годы Россия сталкивается с различными вызовами, среди которых многочисленные и агрессивные попытки фальсификации истории занимают особое место. Западные историки и публицисты пытаются нивелировать роль Советского Союза в победе над фашизмом, в целом провести переоценку итогов Второй мировой и Великой Отечественной войны. Более того, пытаются внедрить в массовое сознание представление о том, что нападение вермахта было превентивным ударом. Только продолжая детальное исследование истории Второй мировой войны, можно противостоять этому идеологическому давлению. Кроме того, многие события Великой Отечественной войны до сих пор изучены недостаточно, что во многом и создает благодатную почву для возможных фальсификаций. К их числу следует отнести боевые операции КА в условиях окружения, маневренной войны [Бешанов, 2003, с. 178]. Много ненаписанных страниц в анналах истории связано с проведением Воронежско-Ворошиловградской операции летом 1942 г., в частности оборона Старого Оскола и бои в условиях окружения на подступах к городу. А ведь итоги этого этапа операции отразились на развитии и результатах Сталинградской битвы. Надо признать, что и в советской, и в российской историографии основное внимание уделялось освещению успешных и победоносных действий КА. Операции КА, связанные с тяжелыми кровопролитными боями в условиях окружения или в ситуации т. н. позиционной войны, до сих пор не получили должной оценки исследователей. Буквально в последние годы историки обратились к проблеме ожесточенных кровопролитных оборонительных боев за малые города: Ржев, Вязьму, Старый Оскол, давая оценку их итогам и влияния на общую ситуацию на фронтах Великой Отечественной войны. Например, в крайне тяжелой ситуации в июне-июле 1942 года оказались жители Старого Оскола и части КА, оборонявшие город. Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция развивалась неудачно, двенадцать дивизий КА в районе Старого Оскола попали в т. н. «котел». Тем не менее их личный состав продолжал героически сражаться. Стойкость и мужество советских солдат, воевавших на подступах к городу, отразились в дальнейшем на темпах немецкого наступления на Воронеж, а впоследствии – на Сталинград. В нашей статье мы постарались максимально подробно восстановить детали проведения Воронежско-Ворошиловградской операции на данном участке фронта, чтобы определить значение боев в условиях окружения для дальнейшего развития военно-тактической ситуации на фронтах Великой Отечественной войны, а также для выявления исторических оснований присвоения Старому Осколу звания «Города воинской славы». Таким образом, анализ боевых действий КА в ходе оборонительной Воронежско-Ворошиловградской операции на территории Оскольского края летом 1942 г. позволит расширить знания о Великой Отечественной войне в целом, а также определить значение боев советских дивизий в немецком «котле» на подступах к Старому Осколу для дальнейшего развития войны.

На необходимость более детального изучения развития и итогов Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции КА указывают и другие историки [Немцев, 2006, с. 3–4; Пермяков, 2012, с. 3–4], аргументируя ее значением для всей Великой Отечественной войны итогов Сталинградской битвы, ставшей прямым продолжением Воронежско-Ворошиловградской операции.

Основными методами исследования стали анализ научной литературы, мемуарных источников, исторических источников, их интерпретация, обобщение и выводы, а также сравнительно-исторический метод.

В начале июля 1942 года линия советско-германского фронта приблизилась к Старому Осколу [Хроника событий, 2008, с. 116]. Небольшой районный центр не имел какого-либо стратегического значения для наступавших частей вермахта. Однако город лежал на пути движения крупнейших вражеских сил в направлении Воронежа, а далее – Сталинграда, а потому имел важное тактическое значение в планах противника. Они заключались в окружении советских войск западнее Старого Оскола, выходе к Дону, захвате плацдарма на его левом берегу и совершении разворота на юг – в направлении Сталинграда. В немецких источниках данная операция проходила под кодовым названием «Блау». Советская сторона на данном участке фронта осуществляла Воронежско-Ворошиловградскую оборонительную операцию, которая проходила в период с 28 июня по 24 июля 1942 года и предусматривала предотвращение дальнейшего наступления противника на воронежском и ворошиловградском направлениях.

Немецкая наступательная операция «Блау» стала логическим продолжением успешных действий противника под Харьковом в мае 1942 года [Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945, 1970, с. 367]. Ее началу предшествовало проведение кампании по дезинформации под кодовым названием «Кремль». Она должна была убедить советское командование в том, что главный удар вермахта весной-летом 1942 г. будет снова направлен на Москву. При этом о немецких планах в Ставке ВГ стало известно незадолго до начала немецкого наступления. В начале июня 1942 г. в районе села Белянка Шебекинского района был сбит немецкий самолет, при этом были изъяты документы, раскрывавшие стратегические задачи операции «Блау». Их содержание шло вразрез с дезинформацией о готовящемся наступлении на Москву [Во имя Победы, 2000, с. 75]. Тем не менее Верховный Главнокомандующий посчитал, что главный удар вермахта в весенне-летнюю кампанию 1942 г. будет снова направлен столицу СССР. По указанию Сталина именно московское направление наиболее прочно прикрывалось войсками [Маркова, 2000, с. 28].

Из захваченных документов выяснилось, что немцы планируют нанести два удара и окружить советские войска западнее Старого Оскола. Один удар был направлен против 40-й армии Брянского фронта. Его должна была осуществлять 4-я танковая армия немцев. Второй удар, южнее, был направлен против 21-й армии Брянского фронта. Его осуществляли 6-я армия и 40-й танковый корпус вермахта. Дата начала наступления была неизвестна, но достоверность захваченных документов подтверждалась авиа- и радиоразведкой. Однако в Ставке сочли полученные разведанные дезинформацией. В итоге накануне проведения оборонительной операции силы противника превосходили на этом участке фронта в полтора – два раза.

Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция осуществлялась силами 40-й и 21-й армий [Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945, Москва, 1985, 711]. На правом фланге фронта дислоцировались части 40-й армии. Она располагала 121 СД, 160 СД, 212 СД, 45 СД, 62 СД, 6 СД, 141 СД, 176 танковой бригадой, 14 танковой бригадой, 4 гвардейским артполком, одним бронепоездом, двумя батальонами противотанковых ружей и двумя инженерно-саперными батальонами. На левом фланге фронта дислоцировались части 21-й армии. В ее состав входили 124 СД, 343 СД, 13 танковый корпус, 4 танковый корпус, 24 танковый корпус, 226 СД. Советская оборона состояла из двух эшелонов⁶⁴.

Численность дивизий КА доходила до 6–8 тысяч человек. План советской оборонительной операции предусматривал жесткую оборону переднего края. Ход оборонительных боев в полосах советских дивизий предполагал втягивание противника в так называемые «мешки» и его уничтожение силами резервных частей. Активная роль в проведении операции отводилась авиации. Ее действия должны были быть направлены на изолирование первых эшелонов наступающего противника от последующих эшелонов и резервов, в осо-

⁶⁴ Старооскольский краеведческий музей. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

бенности танковых и моточастей. В случае прорыва противника предполагалось нанесение контрудара, в том числе силами танковых корпусов⁶⁵.

28 июня 1942 г. началось немецкое наступление [В суровом 1941-м, 2001, с. 45]. В этот день после авиационной и артиллерийской подготовки немецкая группа армий под командованием генерала М. фон Вайхса нанесла удар по стыку 13-й и 40-й армий Брянского фронта («северный удар»). Используя свое преимущество, немецкое командование на участке фронта длиной в 45 км использовало против трех советских дивизий 40-й армии семь дивизий вермахта. Наступлению противника предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. По данным начальника штаба 40-й армии генерал-майора Рогозного, в воздухе находилось одновременно до 1 000 самолетов противника, в том числе штурмовики и пикирующие бомбардировщики⁶⁶. Их удары изначально пресекали действия советских противотанковых орудий и попытки маневра. Уже в ходе боя командующий 40-й армией генерал Парсегов принимает решение о проведении контрудара по прорвавшимся частям вермахта, однако авиация противника не позволила этого сделать. Как следствие, противник вклинился в советскую оборону на 25–28 км⁶⁷.

В этот же день на Старый Оскол был совершен налет немецких бомбардировщиков. И уже в начале июля город становится ареной ожесточенных боевых действий [Пушкаренко, 2005, с. 212].

30 июня 1942 г. произошел т. н. «южный» удар немцев, осуществлявшийся силами 6-й армии Паулюса и 40-го танкового корпуса из района Белгорода. Наступление противника завершилось прорывом советской обороны на стыке 21-й и 28-й армий Юго-Западного фронта. Части вермахта устремились по направлению к Старому Осколу и Воронежу [Самсонов, 1989, с. 66]. Армейская группа Вайхса и 6-я армия Паулюса превосходили в живой силе и технических средствах оборонявшиеся советские войска почти в два раза. Наступавшая немецкая группа войск имела в своем составе 41 дивизию, в том числе 4 моторизованных, 6 танковых, одну пехотную бригаду.

Оценивая результаты действий КА в первые дни Воронежско-Ворошиловградской операции, некоторые представители советского военного командования считали, что даже в сложившейся обстановке у войск были возможности для более успешных действий. Так, генерал-майор Данилов высказывал мнение, что своевременно начатое советское наступление на данном участке фронта могло помешать реализации планов операции «Блау», уменьшив боеспособность частей вермахта⁶⁸. С другой стороны, попытки идти в наступление, предпринимавшиеся нашими войсками в начале операции, привели к большим потерям. В результате маршал Тимошенко приказал 4-му танковому корпусу «прекратить перемалывать свои танки, идя в лоб на сильно укрепленные пункты противника»⁶⁹.

Кроме того, для наступательных действий не хватало резервов, а в связи с начавшимися боевыми действиями на участке 40 армии, 24-й и 4-й танковые корпуса были перебросены в район Старого Оскола. В частности, в докладе командира 4-го танкового корпуса генерал-майора Мишулина об итогах боевых действий за 29 июня говорилось следующее: «4 ТК в 1.00 29.06 совершил выход из боя с задачей совершить 135-километровый марш и сосредоточиться в Старооскольском районе. Марш проходил в исключительно трудных условиях». В докладе указывалось на нехватку горюче-смазочных материалов и продовольствия, а также на тяжелые погодные условия (дожди, прошедшие накануне, сделали дороги трудно проходимыми для колесного транспорта). Тем не менее корпус справился с поставленной задачей и к 5 утра 30.06 завершил пере-

⁶⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). Ф. 955. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3.

⁶⁶ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 102. Л. 3–6.

⁶⁷ ЦАМО. Ф. 6 гв. А (335). Оп. 5113. Д. 12. Л. 5–21.

⁶⁸ ЦАМО. Ф. 6 гв. А (335). Оп. 5113. Д. 12. Л. 34.

⁶⁹ ЦАМО. Ф. 3404. Оп. 1. Д. 8. Л. 11 об.

дислокацию. Это в значительной степени ослабило концентрацию сил и средств левого крыла фронта, и соотношение в маневренно-броневой силе стало уступать противнику⁷⁰.

30 июня противник начал новое наступление. На ближних подступах к Старому Осколу развернулись ожесточенные бои. На северо-западной окраине города дислоцировался 4-й танковый корпус⁷¹.

В течение 01.07.1942 войска Брянского и Юго-Западного фронтов противостояли наступавшим частям немецкой пехоты и танковым соединениям, которые двигались с северо-запада на Старый Оскол. В этот день севернее Старого Оскола танковые соединения КА вели упорные бои с танковыми частями противника⁷².

Утром 2 июля массированное наступление противника на Старый Оскол продолжилось. В отчете о боевых действиях 5-й танковой бригады за этот день сообщалось: «Противник сосредоточил большую группу танков (свыше 100), самоходную артиллерию и мотопехоту, поставив своей задачей ударом в правый фланг наших частей овладеть станцией Роговое и продолжить наступление на Старый Оскол»⁷³.

С 4 часов утра немцы осуществляют авиаудары, а с 8 утра начинается наступление танков и мотопехоты. Согласно отчетам 47-й танковой бригады, которая участвовала в обороне Старого Оскола, в течение дня 2-го июля она подверглась свыше 200 авианалетам; фронт был прорван и по приказу командования бригада в числе других воинских подразделений начала отступать⁷⁴.

Немецкий прорыв на данном участке фронта стал возможен в силу того, что передислокация наших войск происходила с опозданием, что и дало преимущества противнику. Так, уже бои в течение 30 июня – 1 июля показали необходимость перевести в район Старого Оскола группу войск в составе 212 СД, 45 СД, 62 СД и 176 танковой бригады для предотвращения захвата города. Однако санкция Ставки была получена лишь 2 июля, когда противник уже занял Старый Оскол, а также переправы на реках севернее и западнее города⁷⁵.

Начальник штаба 40-й армии генерал-майор Рогозный считал, что приказ об отводе частей КА из района Старого Оскола был отдан с опозданием. Это позволило противнику взять здесь в «кольцо» несколько дивизий КА. Помимо этого, Рогозный обвинил командующего 21-й армии в досрочном оставлении позиций, что позволило противнику зайти в тыл частям КА⁷⁶.

В соответствии с приказом Ставки, полученным 02.07.1942 г. войска левого крыла 40-й армии отходили на новые рубежи, при этом 160-я СД должна была занять оборонительную позицию на восточной окраине Старого Оскола⁷⁷.

Однако отступление советских войск было недостаточно организованным, что во многом предопределило неудачу операции и большие людские потери. В отчетах о боевых действиях 47-й СТБр за 2 июля говорилось, что бригада отступала к селу Набокино, неся большие потери в личном составе и технике, не имея при этом с другими частями огневого и тактического взаимодействия. Недостатки взаимодействия были обусловлены отсутствием связи между нашими воинскими подразделениями, командиры которых зачастую не имели сведений о том, где и какая воинская часть дислоцируется⁷⁸.

В отчетах 875-го артполка, входившего в состав 226-й СД, также указывалось на ряд существенных организационных упущений. Сообщалось, что в период с 30 июня по

⁷⁰ ЦАМО. Ф. 6 гв. А (335). Оп. 5113. Д. 12. Л. 7–8.

⁷¹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 98. Л. 59.

⁷² ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100. Л. 90.

⁷³ ЦАМО. Ф. 3404. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁷⁴ ЦАМО. Ф. 3404. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 3404. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 102. Л. 5–6.

⁷⁷ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100. Л. 93.

⁷⁸ ЦАМО. Ф. 3404. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об.

6 июля 1942 года полк действовал без пехоты, не имея никакого прикрытия. Занимая подвижную оборону, полк непосредственно соприкасался с противником⁷⁹. О нехватке личного состава в частях 226-й стрелковой дивизии докладывали высшему военному командованию буквально накануне операции. В донесении генерал-лейтенанту Баграмяну от 25 июня 1942 г. было сказано, что подразделения КА на данном участке фронта испытывали существенную нехватку командного состава и вооружения (оружием дивизия была укомплектована только на 30 %) ⁸⁰. Помимо этого, одной из причин неудачного завершения Воронежско-Ворошиловградской операции стало отсутствие централизованного управления всей группой войск. Об этом, в частности, говорилось в журнале боевых действий 40-й армии за период с мая по август 1942 года. В штабе армии пришли к выводу, что в первых числах июля 1942 г. «на левом крыле армии создавалась чрезвычайно напряженная обстановка. Сосед слева – 21 армия – еще 02.07.1942 г. без управления отходила на восточный берег р. Оскол, а ее правое крыло, 8 МСД, 297 СД и другие части под фланговыми ударами противника, переправившегося на восточный берег р. Оскол, откатились в район Старого Оскола. Создалась угроза окружения левого крыла 40 армии и правого крыла 21 армии в силу того, что противник с севера и юга вдоль восточного берега р. Оскол стремился отрезать пути отхода». Исходя из сложившейся дислокации сил, генерал-майор Жмаченко и член военного совета армии Грушецкий, возглавлявшие группировку левого крыла армии, обратились к командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Голикову с просьбой сосредоточить управление всей группой войск в одном центре, включая танковые корпуса, чтобы осуществить массированный удар по тылам противника. Не получив утверждения, они обратились к представителю Ставки ВГ генерал-лейтенанту Федоренко, вновь указывая на необходимость централизации руководства и оставлении 4-го и 24-го танковых корпусов в районе Старого Оскола до подхода соединений левого крыла армии. В дальнейшем предполагалось всей группой войск ударить по тылам противника. Но Федоренко категорически отказался поддержать их инициативу и отдал распоряжение о том, чтобы танковые корпуса самостоятельно отступали в направлении Касторного. В результате отвода танковых корпусов противник сомкнул кольцо на восточном берегу р. Оскол и захватил все переправы. Левое крыло 40 армии было окружено в районе Старого Оскола. При этом на южной окраине Старого Оскола происходили особенно ожесточенные бои с большими потерями с обеих сторон. К 5 июля 1942 г. войска правого крыла и центра 40 армии, ведя сдерживающие бои, отступали к Дону. А войска левого крыла в полном окружении вели тяжелые бои южнее Старого Оскола⁸¹.

Следует подчеркнуть, что Сталин был крайне возмущен отсутствием Федоренко в районе боевых действий. Еще 1 июля он указывал на необходимость присутствия генерала Федоренко в районе Старого Оскола для руководства всеми танковыми корпусами в ходе проведения контрударов [Старый Оскол на защите Отечества, 2013, с. 83].

Таким образом, боязнь проявить инициативу, отдать необходимое на тот момент распоряжение об объединении руководства отступавшими частями КА, сыграло свою отрицательную роль. Время было потеряно, а разрозненные советские части не могли остановить наступление противника. Тем не менее, отступавшие советские войска мужественно сопротивлялись. Более того, на ряде участков наши танковые соединения наносили контрудары, в том числе севернее Старого Оскола. В боях 02.07.1942 г. частями фронта было уничтожено 282 танка и до 14 тысяч солдат и офицеров противника⁸².

В течение первых дней июля советские войска вели сдерживающие бои, а в ночь на 02.07 начали отход за реку Оскол на новый рубеж обороны. Однако не всем частям удалось это сделать. В результате массированного немецкого наступления 2 июля 1942 г.

⁷⁹ ЦАМО. Ф. 226 СД (1267). Оп. 1. Д. 32. Л. 118.

⁸⁰ ЦАМО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 80. Л. 491.

⁸¹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 98. Л. 72–73.

⁸² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1072. Д. 481 е. Л. 10–17.

в районе Старого Оскола соединились силы вермахта и венгерские части. В «кольцо» были взяты 12 дивизий 21-й и 40-й армий [Пушкаренко, 2019, с. 124]. Шесть из них были окружены полностью, шесть – частично [Немцев, 2006, с. 277–279]. «Утром 3 июля 1942 г. в город вошли передовые части противника, а под городом продолжалась героическая борьба воинов 40-й и 21-й армий, которые с боями отходили на восток» [Никулов, 1997, с. 542].

В наиболее тяжелом положении оказались 45-я, 62-я, 160-я и 124-я стрелковые дивизии, которые попали в окружение в районе Атаманского и Ямского лесов южнее и юго-западнее Старого Оскола и были полностью отрезаны от основной группы войск. Здесь, на участке протяженностью в 45 км, в полном окружении сражались около 50 тысяч советских бойцов и офицеров. В ходе этих боев практически полностью была уничтожена 62-я СД под командованием полковника П.А. Навроцкого. Бойцы 45-й СД организовали круговую оборону и сдерживали натиск противника в течение пяти дней. 45-я СД понесла огромные потери после боев в условиях полного окружения. Из попавших во вражеское кольцо 6 тысяч солдат и офицеров с боями вышли только около пятисот⁸³.

Ожесточенные бои велись на всей территории Оскольского края. В районе сел Архангельское, Городище, Солдатское вели бои 4-й и 24-й танковые корпуса. Они отступали параллельно линии фронта и отвлекали на себя до 600 танков противника [Андрусенко, 2012, с. 2].

Среднесуточные потери в ходе проведения оборонительной Воронежско-Ворошиловградской операции составили 2 452 человека на участке Брянского фронта, 15 516 человек на участке Юго-Западного фронта и 4 758 человек на участке Воронежского фронта [Гриф секретности снят, 1993, с. 178].

В течение 4–5 июля 1942 г. наши войска, ведя сдерживающие бои, продолжали отход уже на восточный берег р. Дон. При этом части левого крыла 40-й армии вели бои в полном окружении в лесах южнее Старого Оскола. О героическом сопротивлении советских войск свидетельствуют находки поисковиков. Южнее Старого Оскола, в районе населенных пунктов Сорокино, Нижнее Чуфичево, Шмарное, поисковики обнаружили останки советских солдат, солдатские медальоны, документы, подтверждающие, что здесь продолжались ожесточенные бои. В одной из предсмертных записок говорилось следующее: «Патроны кончились, кругом фашисты. За Родину, за Сталина!» Поисковики установили, что ее автором был лейтенант Денга Я.П., командир взвода связи 45-й СД⁸⁴.

Попавшие в окружение советские войска продолжали сражаться в течение первой декады июля, пытаясь разорвать вражеское кольцо. Участник боев А.Ф. Носенко вспоминал, что на вероятных путях отступления к Дону противник устраивал минные поля [Во имя жизни, 2010, с. 75].

О неспособности противника сломить сопротивление советских воинов, сражавшихся в окружении, говорит тот факт, что немцы использовали против них нервно-паралитический газ «Гелон»⁸⁵. Потери противника в ходе этих боев были значительными. Начальник немецкого госпиталя в Старом Осколе О. Рюле вспоминал: «Немецкое кладбище в Осколе было самым большим, которое оставила наша санитарная рота после нападения на Советский Союз» [Рюле, 1959, с. 132].

Точное число погибших советских бойцов в оборонительных боях 1942 г. на территории города и района неизвестно до сих пор. По данным руководителя патриотического объединения «Поиск» И.И. Андреева, только в районе села Нижнее Чуфичево было выявлено и захоронено более 400 советских воинов. Они погибли, сражаясь в «кольце» окружения в июле 1942 года. В целом по данным поисковиков на 2020 г. выявлено и захоронено

⁸³ ЦАМО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–5.

⁸⁴ Архив Старооскольского общественного объединения «Поиск». Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁸⁵ Архив Старооскольского общественного объединения «Поиск». Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

но около 7 000 человек⁸⁶. Земля Оскольского края хранит множество останков советских солдат и офицеров, последним земным пристанищем которых стала не могила, а поле боя. Вероятно, речь идет о десятках тысяч погибших. Работа по их выявлению, идентификации и захоронению продолжается.

В первой декаде июля 1942 г., ведя упорные кровопролитные бои, советские войска отошли с рубежа по реке Северский Донец в направлении Дона. По оценкам начальника штаба 40-й армии генерал-майора Рогозного, указанные дивизии на данном участке фронта потеряли до 50 % личного состава; потери в артиллерии доходили до 30 %. В результате 8-дневных оборонительных боев советские войска также нанесли противнику серьезные потери. Так, войска 40-й армии уничтожили не менее 450–480 танков противника⁸⁷.

Оценивая итоги Воронежско-Ворошиловградской операции, приходится признать, что для советской стороны она была неудачной. Несмотря на упорное сопротивление, превосходящим силам вермахта удалось прорвать оборону советских войск на воронежском и ворошиловградском направлениях на глубину до 400 км и развернуть наступление на Сталинград [Великая Отечественная война, 1970, с. 367].

Причины неудачи Воронежско-Ворошиловградской операции были стратегического и тактического характера. Изначально части вермахта превосходили КА на данном участке фронта в два раза, так как основные силы Ставка направила на оборону столицы. В итоге другие фронты испытывали нехватку в личном составе и вооружении [Пушкаренко, 2017, 221]. Таким образом, к Москве были переброшены резервы, и в полосе других фронтов возникло превосходство вермахта. Причем советским военачальникам, руководившим операцией, это было очевидно изначально. Например, в боевом донесении № 309 в штаб 40-й армии от 21.06.1942 г. за подписями генералов Парсегова и Рогозного указывалось на необходимость: «Форсировать подачу пополнения личным составом; в армии некомплект более 20 000 человек рядового и младшего состава»⁸⁸.

Кроме того, в 1941–1942 гг. действия наших войсковых соединений не хватало согласованности и координации. Этот фактор имел место, когда в районе Старого Оскола пытались осуществить танковые контрудары в первых числах июля 1942 г. Но они не были единовременными, в результате чего танковые соединения были окружены. В боевом донесении от 02.07.1942 г. за подписями генералов Парсегова и Рогозного давалась следующая оценка сложившейся обстановки: «Противник крупными танковыми соединениями развивает наступление в направлении Воронежа и стремится окружить центр и левое крыло 40-й армии в районе Старого Оскола. Введенная в бой наша крупная танковая группировка разделила армию на две части. Считаю совершенно необходимым немедленно передать управление своим правым крылом 13-й армии, а мне вместе со Штабом армии переехать в район Старого Оскола для управления только войсками центра и левого крыла»⁸⁹.

Однако необходимые указания по реорганизации управления войсками для предотвращения образования «кольца» так и не последовали. Разрозненный отвод танковых корпусов дал возможность противнику сомкнуть кольцо на восточном берегу р. Оскол и занять все переправы. Южнее Старого Оскола шли ожесточенные бои с большими потерями с обеих сторон. В этом районе противник использовал до четырех дивизий с танками и авиацией [Бессмертного мужества огонь, 2010, с. 169].

Генерал-майор Рогозный вспоминал: «С нашей стороны не было общего управления достаточно крупными танковыми соединениями. Резерв Главнокомандующего, состоявший из трех танковых корпусов, возглавлялся генералом Федоренко и действовал без должной увязки с войсками армии и фронта. Это, по существу, способствовало противни-

⁸⁶ Архив Старооскольского общественного объединения «Поиск». Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 98. Л. 6.

⁸⁸ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100. Л. 3.

⁸⁹ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 100. Л. 90.

ку в овладении и удержании г. Старый Оскол. Кроме того, по его мнению, весьма отрицательную роль в судьбе южной группы войск сыграла 21-я армия, которая по приказу командующего ушла со своих позиций ранее на сутки и открыла противнику путь для выхода в тыл 40-й армии⁹⁰.

При этом угроза окружения была вполне прогнозируема, исходя из сложившейся обстановки. Об этом предупреждал Верховный Главнокомандующий еще на начальном этапе операции. В частности, 30.06.1942 года в ходе переговоров с командующим войсками Брянского фронта Голиковым Сталин высказал опасения в связи со слабой обеспеченностью фронта и отсутствием налаженной связи. Это, по его мнению, могло привести к выходу противника в тыл нашей 40-й армии и окружению наших частей⁹¹.

Авторы пришли к выводу, что главными причинами поражения в Воронежско-Ворошиловградской операции являются, во-первых, существенное превосходство сил противника; во-вторых, отсутствие достаточной координации и согласованности в действиях частей КА, входивших в состав разных армий. Принятие необходимых решений о передислокации войск либо их отводе запаздывало, что в совокупности позволило противнику развить успех. В-третьих, отрицательную роль в развитии операции сыграло отсутствие налаженной радиосвязи между отдельными войсковыми соединениями и фронтами, в результате чего в Ставке не могли реально оценить сложившуюся обстановку и необходимые решения принимались с опозданием. В итоге линия фронта отодвинулась на восток. В результате неудачного завершения операции в июле 1942 года в зоне оккупации оказалась вся территория нынешней Белгородской области. С 3 июля 1942 года по 5 февраля 1943 года Старый Оскол и Старооскольский район находились в руках противника. Однако, говоря об итогах оборонительных боев в районе Старого Оскола летом 1942 года, следует еще напомнить об их военно-тактическом значении. Советские войска, взятые во вражеское кольцо, продолжали самоотверженно сражаться. Благодаря действиям частей 6-й, 8-й, 45-й, 62-й, 297-й, 227-й, 212-й и других стрелковых дивизий, воевавших в полном окружении, враг значительно снизил темпы своего наступления на Воронеж, а впоследствии – на Сталинград, что в итоге повлияло на дату начала, развитие и результаты Сталинградской битвы. Оборона Старого Оскола и бои в условиях окружения на подступах к городу, продолжавшиеся в течение нескольких недель, сковали и отвлекли на себя крупные силы противника, что в итоге отразилось на общих темпах немецкого наступления на восток. Тысячи советских солдат, погибших на Оскольской земле летом 1942 года, ценой своих жизней значительно приблизили нашу Родину к Великой Победе. Следует отметить, что именно кровопролитные бои за город в июне-июле 1942 г. стали одним из исторических оснований присвоения Старому Осколу звания «Города воинской славы».

Список литературы

1. Андрусенко Е.А. 2012. Цена Победы. Технолог. 5 февраля 2012 года. Старый Оскол, СТИ НИТУ МИСиС, 8.
2. Бессмертного мужества огонь. Старооскольский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Старый Оскол, издательство редакции газеты «Оскольский край», 2010.
3. Бешанов В.В. 2003. Год 1942 – «учебный». Мн., Харвест, 278.
4. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1970.
5. Во имя победы. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (По документам и материалам областных архивов). Белгород, Белгородская областная типография, 2000.
6. В суровом 1941-м. Белгородчина в первый год Великой Отечественной войны (Документы областных государственных архивов). Белгород, Белгородская областная типография, 2001.
7. Гёргени Д. 1959. Один из первых. М., Воениздат, 330.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 102. Л. 5–6.

⁹¹ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 26. Л. 103–113.

8. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах (статистическое исследование). М., Воениздат, 1993.
9. Маркова С.В. 2000. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья летом и осенью 1942 года. Автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 28.
10. Немцев А.Д. 2006. Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 – летом 1942 г. (по материалам Курской области). Автореф. дис. канд. ист. наук. Курск, 3–4.
11. Никулов А.П. 1997. Старый Оскол (Историческое исследование Оскольского края). Курск, ГУИПП Курск, 542.
12. Пермяков И.А. 2012. История боевых действий частей КА за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции 1942 г. Автореф. дис. канд. ист. наук, Воронеж, 3–4.
13. Пушкаренко Е.А. 2005. Старооскольский край накануне немецкой оккупации (июнь 1941 – июль 1942 года). Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. Выпуск 4 (13), 2005: 208–212.
14. Пушкаренко Е.А. 2017. Изучение военной истории Оскольского края как фактор воспитания патриотизма и гражданственности студенчества. Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Отв. ред. З.З. Мухина, 218–223.
15. Пушкаренко Е.А. 2019. Военная история родного края в патриотическом воспитании студентов. Социально-экономическое развитие России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 14 мая 2019 г.). Редкол.: Л.П. Кураков [и др.]: 122–125.
16. Рюле О. 1959. Исцеление в Елабуге. М., Воениздат, 256.
17. Самсонов А.М. 1989. Сталинградская битва. М., Воениздат, 266.
18. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945/ Отв. ред. А.М. Самсонов. 2 изд., испр. и доп. М., Наука, 1985.
19. Старый Оскол на защите Отечества. М., Мегapolis, 2013.
20. Хроника событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Белгородчине. Белгород, Везелица, 2008.

References

1. Andrusenko E.A. 2012. Cena Pobedy [Price of victory]. Tekhnolog. 5 fevralya 2012 goda. Staryj Oskol, STI NITU MISiS, 8.
2. Bessmertnogo muzhestva ogon'. Starooskol'skij kraj v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. [Immortal courage fire. Starooskolsky Krai in the great Patriotic war of 1941–1945]. Staryj Oskol, izdatel'stvo redakcii gazety «Oskol'skij kraj», 2010.
3. Beshanov V.V. 2003. God 1942 – «uchebnyj» [Year 1942 – «training»]. Mn., Harvest, 278.
4. Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941–1945. Kratkaya istoriya [Great Patriotic war of the Soviet Union 1941–1945. Brief history]. М., Voennoe izdatel'stvo Ministerstva obrony SSSR, 1970.
5. Vo imya pobedy. Belgorodchina v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. (Po dokumentam i materialam oblastnyh arhivov) [In the name of victory. Belgorod region in the great Patriotic war of 1941–1945 (According to documents and materials of regional archives)]. Belgorod, Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2000.
6. V surovom 1941-m. Belgorodchina v pervyj god Velikoj Otechestvennoj vojny (Dokumenty oblastnyh gosudarstvennyh arhivov) [In the harsh 1941. Belgorod region in the first year of the great Patriotic war. (Documents of regional state archives)]. Belgorod, Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2001.
7. Gyorgeni D. 1959. Odin iz pervyh [One of the first]. М., Voениzdat, 330.
8. Grif sekretnosti snyat. Poteri vooruzhennyh sil SSSR v vojnah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah (statisticheskoe issledovanie) [Secrecy is removed. Losses of the armed forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts (statistical study)]. М., Voениzdat, 1993.
9. Markova S.V. 2000. Istoriya srazhenij sovetskih vojsk na territorii Central'nogo Chernozem'ya letom i osen'yu 1942 goda [History of battles of the Soviet troops on the territory of the Central Chernozem region in the summer and autumn of 1942]. Avtoref. dis. kand. ist. nauk. Voronezh, 28.
10. Nemcev A.D. 2006. Boevye dejstviya sovetskih vojsk na territorii Central'nogo Chernozem'ya osen'yu 1941 – letom 1942 g. (po materialam Kurskoj oblasti) [Fighting of Soviet troops in the Central

black earth region in the autumn of 1941 – summer of 1942 (based on the materials of the Kursk region)]. Avtoref. dis. kand. ist. nauk. Kursk, 3–4.

11. Nikulov A.P. 1997. Staryj Oskol (Istoricheskoe issledovanie Oskol'skogo kraja) [Stary Oskol (Historical research of the Oskol region)]. Kursk, GUIPP Kursk, 542.

12. Permyakov I.A. 2012. Istoriya boevyh dejstvij chastej KA za Voronezh v hode Voronezhsko-Voroshilovgradskoj operacii 1942 g. [History of combat operations of KA units for Voronezh during the Voronezh-Voroshilovgrad operation in 1942]. Avtoref. dis. kand. ist. nauk, Voronezh, 3–4.

13. Pushkarenko E.A. 2005. Starooskol'skij kraj nakanune nemeckoj okkupacii (iyun' 1941 – iyul' 1942 goda) [Starooskolsky Krai on the eve of the German occupation (June 1941 – July 1942)]. Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. Vypusk 4 (13), 2005: 208–212.

14. Pushkarenko E.A. 2017. Izuchenie voennoj istorii Oskol'skogo kraja kak faktor vospitaniya patriotizma i grazhdanstvennosti studenchestva [Study of the military history of the Oskol region as a factor of education of patriotism and citizenship of students]. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme vysshego obrazovaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. Otv. red. Z.Z. Muhina: 218–223.

15. Pushkarenko E.A. 2019. Voennaya istoriya rodnogo kraja v patrioticheskom vospitanii studentov [Military history of the native land in the Patriotic education of students]. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Cheboksary, 14 maya 2019 g.). Redkol.: L.P. Kurakov i dr.: 122–125.

16. Ryule O. 1959. Iscelenie v Elabuge [Healing in Yelabuga]. M., Voenizdat, 256.

17. Samsonov A.M. 1989. Stalingradsкая битва [Battle of Stalingrad]. M., Voenizdat, 266.

18. Sovetskij Soyuz v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 [The Soviet Union during the great Patriotic war 1941–1945]. Otv. red. A.M. Samsonov. 2 izd., ispr. i dop. M., Nauka, 1985.

19. Staryj Oskol na zashchite Otechestva [Stary Oskol in defense of the Fatherland]. M., Megapolis, 2013.

20. Hronika sobytij Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. na Belgorodchine [Chronicle of the events of the great Patriotic war of 1941–1945 in Belgorod region]. Belgorod, Vezelica, 2008.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Мамаева Т.П., Пушкаренко Е.А., Шамрина Е.А. 2020. Боевые действия на территории Оскольского края летом 1942 года как один из этапов Воронежско-Ворошиловградской операции: анализ, итоги, значение. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (2): 359–369. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-359-369.

Мамаева Т.П., Pushkarenko E.A., Shamrina E.A. 2020. Fighting on the territory of the Oskol region in the summer of 1942 as one of the stages of the Voronezh-Voroshilovgrad operation: analysis, results, significance. *Via in tempore. History and political science*, 47 (2): 359–369 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-359-369.